

<https://www.eluniversal.com.co/cultural/dmitri-hvorostovsky-cuando-las-palabras-se-vuelven-inutiles-empiezo-cantar-2232-DREU100704>

EL UNIVERSAL

Dmitri Hvorostovsky: “cuando las palabras se vuelven inútiles, empiezo a cantar”

El barítono ruso Dmitri Hvorostovsky . // COLPRENSA

04 de mayo de 2011

Preparado para su segunda presentación en Colombia, el **barítono ruso Dmitri Hvorostovsky** conversó con medios de comunicación del país sobre su carrera como músico y entregó detalles de lo que podrán ver y escuchar los colombianos que asistan este miércoles 4 de mayo al Teatro Mayor Julio Mario Santo Domingo, en Bogotá, donde ofrecerá su recital, en compañía del pianista estoniano Ivari Ilja.

Luego de quince años de ausencia en los escenarios colombianos regresa este versátil artista con una carrera más madura, de la que se destaca el Premio BBC Cardiff Singer of the World, luego del cual ha sido comparado por la crítica con las grandes voces del siglo.

Hvorostovsky, quien además de su trabajo como cantante y actor de ópera ha hecho cine habló, en un fluido inglés, de lo que significa para él la música, de su técnica para cantar, de su relación con el público colombiano y hasta de su estilo juvenil, en el que sobresale su melena plateada.

En Colombia usted ofrecerá un recital, que comparado con la ópera, a la

que también está acostumbrado como músico, le da menos tiempo en cada canción para contar una historia. **¿Cómo va a manejar eso?** Eso es muy cierto, en las óperas tengo alrededor de tres horas para desarrollar toda una historia y muchas veces para las canciones son solo unos minutos. Particularmente manejo un ciclo de canciones en las que se desarrollan diferentes historias y cada una de ellas es totalmente auténtica. Además, hay que valorar que la música va más allá de las palabras. La música es algo que hace que la gente sea mejor, es amor, es algo que no se puede explicar con las palabras. Cuando las palabras se vuelven inútiles empiezo a cantar.

¿De qué manera trabaja usted su técnica y cómo prepara su repertorio? La parte técnica es la esencia de todo artesano y con ella reúno mi alma, mi habilidad, mi corazón, mis destrezas, esa es mi carta esencial como artista. No creo que un joven cantante tenga la capacidad de concentrarse sólo en la voz y deje a un lado la técnica. Para mí es sorprendente cuando un artista tiene la capacidad de cantar en un idioma extranjero, pero más allá de eso está el hecho de poder conectarse con el público y expresar todo lo que se está sintiendo, eso se logra con esa reunión de cosas que menciono.

Teniendo en cuenta su versatilidad tanto para interpretar arias de ópera (composiciones para solistas) como para representar personajes de esas operas, ¿con cuál de estas facetas se siente más cómodo en un teatro? Lo que siempre busco es la variedad y cuando estoy en un ciclo largo de ópera paro y decido hacer una parte de recitales, dar conciertos, empezar a explorar diferentes géneros. Eso lo he hecho en diferentes escenarios y lo que busco es esa variedad, porque quiero explotar todo lo que pueda hacer con mi voz y con mi manifestación artística.

¿Qué tan receptivo ha sido el público latinoamericano, especialmente el colombiano, a su música? He tenido la oportunidad de estar dos veces en Buenos Aires, una vez en Caracas, hace muchos años, y mi presentación en Colombia hace 15 años y gracias a esas vivencias puedo decir que son un público entusiasta, que siempre me ha recibido con mucho amor y respeto y que ha sido muy caluroso al darme la bienvenida. He tenido una muy grata experiencia, me he encontrado con un público muy receptivo a mis presentaciones, un público muy emotivo.

¿Cuál es su responsabilidad como artista ruso al llevar su música y con ella un mensaje a los países que visita alrededor del mundo? No solo soy

ruso, también soy de Siberia; vengo representando todo esto y estoy totalmente agradecido de donde vengo. Me siento como un embajador. Cada vez que visito un país siento la responsabilidad de llevar un mensaje. Es más o menos como lo que hace un político, pero más allá de lo que pueda hacer éste en diferentes partes, un músico, por medio de un lenguaje como es la música, puede decir o hacer mucho más, se trata de un intercambio cultural.

Después de haber sido dirigido por tantos y tan buenos maestros, ¿ha considerado pasar de ser un cantante a ser un director de

orquesta? Nunca he pensado en tomar el camino de la dirección.

Sabemos de sus inicios en la música con el rock and roll. ¿Extraña el género?, ¿intenta vincularlo de alguna manera con lo que hace ahora

musicalmente? Esa es una etapa que ya superé de mi adolescencia y lo que me quedó del rock and roll como artista es mi estilo, mi peinado, mi look. Pero más allá de esto no he vinculado el rock a mi carrera y tampoco quiero hacerlo.

Дмитрий Хворостовский: "Когда слова становятся бесполезными, я начинаю петь"

Перед своим вторым выступлением в Колумбии русский баритон Дмитрий Хворостовский поговорил с местными СМИ о своей карьере в качестве музыканта и рассказал подробности, что смогут увидеть и услышать те колумбийцы, которые придут в эту среду 4 мая в Большой театр Хулио Марио Санто Доминго в Боготе, где он предложит свой концерт в сопровождении пианиста Ивари Илия. После 15 лет отсутствия на колумбийских сценах этот разносторонний артист возвращается с более зрелой программой и опытом за плечами, из которой выделяется победа в конкурсе "BBC Cardiff Singer of the World", после которого он приравнен критиками к лучшим голосам эпохи. Хворостовский, который в дополнение к своей работе в качестве певца и оперного исполнителя, снимался в кино, рассказал на беглом английском о том, что для него означает музыка, его техника пения, его отношения с колумбийской публикой и даже о его молодёжном стиле, в котором выделяется его серебристая грива волос.

- В Колумбии Вы исполните концерт, который по сравнению с оперой, где Вы привыкли выступать, даёт Вам гораздо меньше времени в каждой песне или романсе, чтобы рассказать историю, раскрыться. Как Вы справляетесь с этим?

ДХ: Это верно подмечено, в операх у меня есть примерно 3 часа, чтобы развить линию повествования, и в большинстве своём романсы и песни длятся несколько минут. Я имею в репертуаре песни, в которых рассказываются за это короткое время целые истории, и каждая абсолютно уникальна. Кроме того, надо учитывать, что музыка выходит за рамки текста, слов. Музыка - это то, что делает людей лучше, это любовь, это то, что вы не можете объяснить словами. Когда слова становятся лишними, я начинаю петь.

- Как Вы работаете с Вашей техникой вокала, и как Вы готовите свой репертуар?

ДХ: Техническая часть - это суть каждого ремесла, и с ней я соединяю мою душу, моё мастерство, моё сердце, мои навыки, это мой воздух как артиста. Не думаю, что молодой певец должен сосредоточиться только на голосе и отложить в сторону технику. Для меня удивительно, когда артист имеет возможность петь на иностранном языке, ведь помимо понимания слов есть факт силы единения с публикой посредством духовной связи, выражая всё, что он чувствует, это достигается симбиозом всего того, что я перечислил выше.

- Учитывая Вашу универсальность как для интерпретации оперных арий (композиций для солистов), так и для представления персонажей в этих операх как в полноценных постановках, в каком из этих аспектов Вы чувствуете себя более комфортно в театре?

ДХ: То, что я всегда ищу, это разнообразие, и когда я нахожусь долго с оперными постановками, я останавливаюсь и решаю поиграть концерты, меняю жанр. Мне нравится

изучать жанры в искусстве, отличные от оперы. Я люблю разносторонности, т.к.хочу попробовать всё, что мог бы сделать с моим голосом и моим актерским мастерством.

- Насколько восприимчива латиноамериканская публика, в частности колумбийская, к Вашей музыке?

ДХ: У меня была возможность дважды выступать в Буэнос-Айресе, один в Каракасе, много лет назад, меня знают в Колумбии более 15 лет, благодаря этим выступлениям. Я хочу отметить, что это очень зажигательная публика, которая всегда встречала меня с большой любовью и уважением, всегда очень тепло относилась к моему творчеству. Мне было очень приятно, я столкнулся с аудиторией, очень восприимчивой ко мне, очень страстная и добрая публика.

- Какова Ваша ответственность как русского артиста, принося свою музыку и с ней послание странам, которые Вы посещаете по своей работе в качестве певца?

ДХ: Я не просто русский - я из Сибири, я несу в себе это, память моих предков, я искренне благодарен тому, откуда я родом. Я чувствую себя посланцем своей страны. Каждый раз, когда я приезжаю куда-то, я чувствую за собой эту ответственность. Это примерно то же самое, что чувствуют (или должны бы чувствовать) политики, но даже более, чем они, музыканты, посредством музыкального языка могут выразить и совершить гораздо больше, речь идёт о культурном взаимообмене.

- После работы с талантливыми и великими дирижерами Вы думали сами когда-либо стать дирижером оркестра?

ДХ: Никогда не думал о дирижерстве, даже в мыслях не было.

- Мы знаем о Вашей юности в музыке рок-н-ролла. Вы любите до сих пор эту музыку? Пыгаетесь внедрить её каким-то образом в то, что Вы делаете сейчас в искусстве?

ДХ: Это был этап взросления, переходный период, который я благополучно пережил, и сейчас всё, что осталось во мне от рок-н-ролла, это мой стиль, моя причёска, мой внешний вид вне сцены. Но я никогда не включал рок в мою карьеру оперного певца и делать этого не собираюсь.